

В диссертационный совет ПДС 0900.008
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д.6

ОТЗЫВ

официального оппонента Автономова Алексея Станиславовича – проректора по научно-исследовательской работе и международным отношениям образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова», доктора юридических наук, профессора на диссертацию Салтановой Анастасии Александровны «Организация деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Представленное на рецензирование диссертационное исследование Салтановой Анастасии Александровны посвящено проблеме, которая, при всей своей очевидной социальной и политической значимости, остается на периферии систематического юридического анализа. Речь идет об организационно-правовых аспектах деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера. Тема эта, на мой взгляд, интересна не столько своей новизной (хотя и она присутствует), сколько тем, что диссертант пытается связать два, казалось бы, разнородных правовых феномена: институт адвокатуры, традиционно рассматриваемый в контексте профессионального представительства и защиты в судопроизводстве, и специфический публично-правовой статус коренных малочисленных народов, предполагающий особый режим правового регулирования и особые механизмы его реализации.

Сразу оговорюсь: я не являюсь специалистом в области этнологии, антропологии и не специализируюсь по северному праву в узком его

понимании. Мои собственные научные интересы лежат в иной плоскости – сравнительное конституционное право, теория прав человека, методология юридических исследований (хотя при этом у меня имеются работы, посвящённые статусу коренных народов в некоторых зарубежных странах и международно-правовому регулированию прав коренных народов, а в качестве члена Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации на протяжении 17 лет я на практике неоднократно участвовал в рассмотрении разнообразных аспектов обеспечения прав коренных народов). И именно этот ракурс позволяет, как мне представляется, оценить диссертацию Салтановой А.А. с некоторой дистанции, не погружаясь в детали этнографического или регионального законодательства, но обращая внимание на системные правовые вопросы, которые ставит и пытается разрешить автор. Именно эта дистанция, надеюсь, и будет полезна соискателю – взгляд со стороны на общую конструкцию и внутреннюю логику работы.

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений и обусловлена, с одной стороны, объективными процессами, происходящими в Арктике и на северных территориях России (интенсивное промышленное освоение, изменение климата, трансформация традиционного уклада жизни коренных народов), а с другой – состоянием правового регулирования, которое, по справедливому замечанию автора, характеризуется фрагментарностью, декларативностью и недостаточной эффективностью правозащитных механизмов.

Обращает на себя внимание, что диссертант не ограничивается констатацией проблемы, а пытается предложить конкретные инструменты ее решения, причем делает это на стыке нескольких правовых дисциплин – конституционного права, адвокатского права, процессуального права и даже элементов сравнительного правоведения. Такой междисциплинарный подход, на мой взгляд, является не просто данью моде, а объективной необходимостью, поскольку правовое положение коренных народов не

укладывается в прокрустово ложе какой-либо одной отрасли права. Как известно из классической юриспруденции, наиболее сложные правовые проблемы всегда лежат на стыке отраслей, и именно здесь требуется особое методологическое чутье, чтобы не потерять системность подхода. Диссертанту это в значительной степени удается.

Особого упоминания заслуживает эмпирическая основа исследования. Автором проведено анкетирование 68 адвокатов, работающих в северных регионах (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский и Камчатский края, Ненецкий автономный округ, Иркутская область), а также 517 представителей коренных народов (ханты, манси, ненцы, селькупы). Результаты опросов органично вплетены в ткань диссертации и служат основой для многих выводов. В современной юридической науке, которая все больше тяготеет к позитивистским методам, обращение к социологическому инструментарию, особенно в такой деликатной сфере, как этнические отношения, представляется не просто уместным, но и необходимым.

Отмечу также, что сам факт обращения к проблеме адвокатской деятельности в контексте прав коренных народов представляется мне своевременным и точным. Адвокатура как институт гражданского общества, обладающий независимостью от государства, профессиональными стандартами и этическими обязательствами, действительно может и должна играть особую роль в механизмах защиты прав уязвимых групп населения. В этом смысле диссертация Салтановой А.А. не столько открывает новую тему, сколько выводит на свет проблему, которая давно назрела, но по разным причинам оставалась в тени более масштабных исследований. Любопытно, что сам автор, судя по всему, осознает этот «запрос на исследования» – как из практики адвокатов, так и из запросов самих коренных народов.

Научная новизна и достоверность результатов. Говоря о научной новизне, я бы выделил не столько отдельные положения, сколько общий вектор исследования. Диссертант не просто описывает существующие

проблемы и предлагает их решение, но пытается выстроить концептуальную модель, в которой адвокатура рассматривается как системообразующий элемент механизма защиты прав коренных народов. Это, на мой взгляд, и есть главный вклад работы – не в деталях, а в логике. Автор обосновывает, почему именно адвокатура, а не, скажем, государственные юридические бюро или общественные организации, должна играть ведущую роль в этой сфере. Аргументы приводятся разные – от профессиональной квалификации и независимости до знания этнопсихологических особенностей и способности выстраивать доверительные отношения с доверителями из числа коренных народов (с. 94-105 диссертации).

Особого внимания заслуживает предложение автора о создании Свода традиций и правовых обычаев коренных народов (с. 80-86). Это предложение, на мой взгляд, не только практическое, но и теоретически значимое, поскольку оно затрагивает фундаментальный вопрос о соотношении обычного права и позитивного законодательства, о возможности и пределах инкорпорирования этнических правовых традиций в национальную правовую систему. В сравнительно-правовой перспективе этот вопрос имеет давнюю историю – достаточно вспомнить дискуссии о признании обычного права в странах Африки и Азии, о статусе традиционного правосудия в Новой Зеландии или Канаде. Автор, к сожалению, не проводит систематического сравнительного анализа, но сам факт постановки проблемы заслуживает одобрения.

Новизна проявляется и в предложениях по совершенствованию законодательства – о расширении полномочий региональных адвокатских палат (с. 148-150), о введении обязательного участия адвоката в делах с участием представителей коренных народов (с. 158-160), о признании принадлежности к коренному народу обстоятельством, смягчающим наказание (с. 152-157). Здесь автор вступает на более рискованную почву законодательных инициатив, но делает это достаточно аргументированно, не впадая в излишний радикализм.

Достоверность результатов обеспечивается не только эмпирической базой, но и корректным использованием методов научного познания – отообщенаучных (диалектический, анализ, синтез) до частнонаучных (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой). Работа прошла широкую апробацию: основные положения докладывались на международных и всероссийских конференциях, включая ежегодные конференции «Ломоносов» (2021–2023) и XVI Конгресс антропологов России (2025), что говорит о серьезном уровне экспертного обсуждения. 16 публикаций, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК, также подтверждают состоятельность работы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Научные положения, сформулированные в диссертации, представляются достаточно обоснованными. Автор последовательно выстраивает аргументацию: от теоретического анализа понятия и сущности защиты прав коренных народов (глава 1) через исследование механизмов оказания юридической помощи (глава 2) к конкретным предложениям по совершенствованию деятельности адвокатуры (глава 3). Логика работы прослеживается четко, каждый последующий шаг вытекает из предыдущего.

Особо хотел бы отметить параграф 1.2, посвященный истории развития правового регулирования. Автор не просто пересказывает известные факты, но пытается дать им собственную оценку, причем оценку не вполне ортодоксальную. Сравнивая российскую и западную политику в отношении коренных народов, диссертант приходит к выводу о большей гуманности российской модели, которая, в отличие от колониальной политики западных государств, не стремилась к уничтожению или вытеснению аборигенов, а скорее к их ассимиляции и включению в имперское пространство (с. 39-58). Этот вывод, безусловно, дискуссионен, но он имеет право на существование и, что важнее, подкреплен историческими источниками. Я бы, однако, посоветовал автору быть более осторожным в таких оценках – история редко бывает однозначной, и любое упрощение чревато искажениями.

Выводы о необходимости специализации адвокатов, работающих с коренными народами, об организации курсов повышения квалификации по изучению этнопсихологических особенностей, традиций и правовых обычаев (с. 98-100) представляются вполне обоснованными. Особенно ценным здесь является то, что автор не ограничивается общими декларациями, а предлагает конкретные образовательные программы и механизмы их реализации. Это признак зрелого исследования – когда теоретические построения находят свое практическое воплощение.

Ценность для науки и практики результатов работы. Теоретическая значимость диссертации, как уже отмечалось, состоит в разработке концепции ведущей роли адвокатуры в механизме защиты прав коренных народов. Эта концепция, безусловно, может быть использована в дальнейших исследованиях, а также в учебных курсах по конституционному праву, адвокатуре и спецкурсах по правовому статусу коренных народов.

Практическая значимость. Предложения автора могут быть использованы в законотворческой деятельности – при совершенствовании Федерального закона № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ. Они также могут найти применение в деятельности адвокатских палат при организации системы повышения квалификации адвокатов, работающих в северных регионах, и при выстраивании взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке юристов для работы в регионах традиционного проживания коренных народов.

Хотел бы особо отметить, что автор, будучи практикующим юристом (что видно по ее подходу и детализации), не теряет из виду прикладной аспект своей работы. Это не просто академическое упражнение, а исследование, имеющее непосредственный выход на адвокатскую практику.

Такой подход, на мой взгляд, и должен быть свойственен кандидатским диссертациям по юридическим наукам.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Основные результаты диссертации опубликованы в 16 научных статьях в журналах, входящих в Перечень ВАК и международные базы цитирования, включая «Адвокатскую практику», «Вопросы истории», «Государственную власть и местное самоуправление», «Пробелы в Российском законодательстве» и другие. Это свидетельствует о достаточной степени апробации работы. Хотелось бы, однако, увидеть больше публикаций в международных журналах – это, безусловно, усилило бы международный резонанс исследования, учитывая интерес к проблематике коренных народов в ООН и других международных организациях, с которыми автор, как член Комитета по ликвидации расовой дискриминации, вполне мог бы взаимодействовать.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации, ее структуру, основные выводы и положения, выносимые на защиту. Оформление соответствует установленным требованиям.

Замечания по работе. Переходя к замечаниям, хотел бы остановиться на нескольких аспектах.

Методологическая проблема концепции «ведущей роли» адвокатуры. Автор многократно и последовательно обосновывает тезис о том, что адвокатура должна занимать «ведущее место» в системе защиты прав коренных народов (с. 94-99). Однако сама конструкция «ведущей роли» остается концептуально не проработанной. Что означает «ведущая» – количественное доминирование, качественное превосходство, институциональная приоритетность? Как эта «ведущая роль» соотносится с функциями иных правозащитных институтов – прокуратуры, уполномоченного по правам человека, общественных организаций? И, что самое важное, каковы критерии, по которым мы можем оценить, что эта роль

действительно является «ведущей», а не просто декларируемой? Автор, безусловно, приводит весомые аргументы в пользу усиления роли адвокатуры, но сама логика выстраивания иерархии правозащитных институтов требует, на мой взгляд, более тщательного методологического обоснования. Возможно, вместо «ведущей» следовало бы говорить о «специализированной» или «ключевой» роли – это более гибкие и менее категоричные формулировки.

Проблема финансирования и практической реализации. Автор предлагает расширить участие адвокатуры в защите прав коренных народов, включая введение обязательного участия адвоката в делах с их участием. Однако вопрос о том, кто и как будет оплачивать эту деятельность, остается открытым. В условиях, когда значительная часть коренного населения проживает в труднодоступных местностях и не имеет достаточных средств для оплаты юридических услуг, а государственное финансирование адвокатуры оставляет желать лучшего, предложения автора рискуют остаться благими пожеланиями. В диссертации упоминается эта проблема (с. 100-102, 148-150), но конкретных механизмов ее решения, помимо заключения соглашений между региональными органами власти и адвокатскими палатами, не предлагается. Между тем, без ответа на этот вопрос вся конструкция «ведущей роли» адвокатуры остается теоретической. Хотелось бы увидеть более детальную проработку финансового аспекта – возможно, через введение специальных государственных грантов, субсидий или системы государственно-частного партнерства.

Сравнительно-правовой аспект. Диссертация преимущественно сосредоточена на российском правовом поле. Между тем, проблемы защиты прав коренных народов и роли адвокатуры в этом процессе имеют богатую международную практику – от канадской модели признания прав аборигенов до скандинавских подходов к защите прав саамов и латиноамериканских моделей индейского права. Автор упоминает международные акты (Конвенцию МОТ № 169, Декларацию ООН о правах коренных народов), но

не упоминает ряд других актов (общих рекомендаций и замечаний общего порядка договорных органов ООН, решений Международного Суда и др.) и не проводит их систематического сравнительного анализа. Включение такого анализа существенно усилило бы теоретическую значимость работы и позволило бы обосновать предложения автора с опорой на зарубежный опыт. Особенно интересными были бы примеры из стран, где институт адвокатуры или аналогичных правозащитных институтов играет заметную роль в защите прав коренных народов.

Институциональный дизайн. Автор предлагает закрепить в Уставах адвокатских палат субъектов Федерации, где проживают коренные народы, защиту их прав как одну из целей деятельности палат. Однако остается открытым вопрос: каковы будут полномочия палат в этой сфере? Могут ли они, например, требовать от адвокатов прохождения специальной подготовки, устанавливать квоты на бесплатную юридическую помощь, создавать специализированные структурные подразделения? Без ответа на эти вопросы предложение остается скорее декларативным. Хотелось бы увидеть более детальную проработку институционального механизма – возможно, через создание при адвокатских палатах специализированных комиссий или центров по защите прав коренных народов.

Уголовно-правовой аспект. Предложение о признании принадлежности к коренному народу обстоятельством, смягчающим наказание (с. 152-157), вызывает у меня определенные сомнения. Конституционный принцип равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ) не допускает привилегий по национальному признаку. Автор пытается обойти этот аргумент, ссылаясь на этнопсихологические особенности, но мне представляется, что такой подход создает опасный прецедент. Если мы признаем, что представители коренных народов в силу своих психологических особенностей заслуживают снисхождения, то не создаем ли мы тем самым новую форму дискриминации – на этот раз «позитивной», но от того не менее проблемной? В международной практике известны случаи

учета культурных особенностей при назначении наказания (например, в Канаде и Австралии), но это делается не через формальное закрепление в законе, а через судебское усмотрение и специальные программы. Возможно, автору следовало бы рассмотреть менее радикальные варианты – например, возможность замены наказания на альтернативные меры, учитывающие традиционный образ жизни и социальные связи осужденного в общине.

Содержание и юридическая сила Свода обычаев. Предложение о создании Свода традиций и правовых обычаев (с. 80-86) является, безусловно, интересным. Однако, будучи юристом-международником с определенным скепсисом в отношении неcodифицированных источников права, я хотел бы задать автору вопрос: какова будет юридическая сила этого Свода? Будет ли он обязательным для судов? Если да, то какова процедура его утверждения? И как быть с ситуацией, когда обычай противоречит федеральному закону? Автор упоминает, что в случае противоречия следует руководствоваться законом, но сам механизм разрешения коллизий не раскрывает. Кроме того, создание Свода – это огромная работа, требующая участия этнографов, лингвистов, историков и, конечно, самих представителей коренных народов. Кто будет ее координировать? Каковы временные и финансовые рамки? Без ответа на эти практические вопросы предложение остается скорее научной гипотезой, чем готовым к реализации проектом. Хотелось бы увидеть более четкую дорожную карту.

Высказанные замечания обозначают направления для дальнейшей научной работы и указывают на те точки, где автор мог бы усилить свою аргументацию.

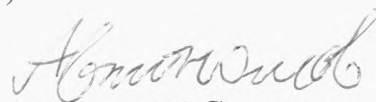
Заключение. Диссертационное исследование Салтановой Анастасии Александровны на тему «Организация деятельности адвоката по защите прав коренных малочисленных народов Севера» представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу. Автор ставит и решает задачу, имеющую несомненное значение для развития публично-правовой науки и совершенствования правоприменительной

практики в сфере защиты прав коренных малочисленных народов. Работа отличается продуманной структурой, эмпирической базой, корректным использованием методов научного познания и практической направленностью выводов.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утверждённого учёным советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Салтанова Анастасия Александровна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

проректор по научно-исследовательской работе
и международным отношениям образовательного
частного учреждения высшего образования
«Московский университет имени А.С. Грибоедова»,
доктор юридических наук, профессор.
(шифр специальности: 12.00.02
«Конституционное право; муниципальное право»)

Автономов Алексей Станиславович

«31» августа 2026 г.

Официальные сведения об организации, в которой работает официальный оппонент: Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова».

Адрес: 105066, г.Москва, ул. Новая Басманная, д. 35, стр.1.

Контактный телефон: +7(495)673-73-71.

Адрес электронной почты: impe.griboedova@iile.ru

проректор Автономов А.С.
участник
пер. с.с. Грибоев О.И.

